

Мира и один спокойный ВДОХ

Универсальная сказка

6 минут чтения

TuckBook

— Только бы не фотография! — сказала Мира и крепко прижала к себе расчёску. Мама стояла рядом у шкафа и складывала в сумку ключи, пока Мира собиралась в школу. На стуле лежала её синяя кофточка, аккуратно застёгнутая до самой первой пуговицы, а рядом блестели начищенные туфли. Сегодня в школе должны были снимать общий классный портрет, и от этой мысли у Миры в животе прыгал целый ворох маленьких мячиков.

Мама заплела Мире две косички и приколола к ним жёлтые заколки. Потом они вместе вышли из дома и пошли к школе, а мама не торопила дочку и только поправила воротник, который всё время норовил загнуться. Мира посмотрела в зеркало в прихожей и увидела знакомое лицо, но оно казалось слишком заметным, будто щёки уже заранее начали светиться. Ей хотелось стать тоненькой-тоненькой и пройти между всеми незаметно.

В школе пахло мокрыми куртками, мелом и яблоками из чьих-то рюкзаков. На двери класса висел круглый бумажный фотоаппарат, вырезанный ребятами накануне, и от него Мире стало ещё тревожнее. Одноклассники переговаривались, кто будет сидеть впереди, а Мира спрятала ладони в рукава и старалась не слушать.

В класс вошла учительница Лада Сергеевна, а за ней — фотограф Артём с лёгкой складной ширмой и большой камерой на ремне. Артём улыбнулся и сказал, что сначала ребята просто потренируются садиться ровно. Но Мира услышала только щелчок, когда он проверил камеру, и у неё в груди всё подпрыгнуло, словно кто-то постучал изнутри.

— Мира, ты будешь во втором ряду, рядом с Полиной, — сказала Лада Сергеевна. Мира кивнула, хотя слова застряли где-то под подбородком. Она представила, как камера поймает её моргнувшей, с кривой улыбкой или с волоском, выбившимся из косички. Чем сильнее она старалась представить правильное лицо, тем сильнее дрожали губы.

Ребята по очереди подходили к стульям, а Артём спокойно двигал их на нужное место. Кто-то смешно расправлял плечи, кто-то шептал соседу про перемену. Когда до Миры осталось два человека, она почувствовала, что носки туфель будто приросли к полу. В ушах стало тесно от голосов, и даже жёлтые заколки показались слишком яркими.

Мира отошла к стене и присела рядом с мамой, которая ждала в коридоре до начала съёмки. — Я не могу, — прошептала Мира, глядя на свои колени. Мама взяла её за руку, но не стала говорить, что бояться нечего, потому что страх уже был здесь — тёплый, колючий и настоящий.

Мира хотела попросить, чтобы фотографию сделали без неё, но вдруг заметила под лавкой маленькую тёмную щёлку между двумя досками пола. Она положила туда взгляд, а потом медленно поставила обе ступни ровно, пятками вниз. Внутри всё ещё шумело, зато под ногами появилось твёрдое место. Мира тихонько выдохнула, будто сдувала пушинку с ладони.

Она повторила: ступни стоят, взгляд на одну точку, длинный выдох. Не получилось идеально: на втором выдохе Мира сбилась и быстро вдохнула. Но третий раз вышел чуть спокойнее, и мячики в животе перестали прыгать так высоко. Мира вдруг поняла, что ей не нужно сразу становиться смелой, достаточно сначала почувствовать пол.

— Попробуешь сейчас, а если понадобится, остановимся? — спросила мама. Мира кивнула и сама поднялась. Лада Сергеевна заметила её и освободила место рядом со стулом, а Артём опустил камеру. Мира вошла в класс, поставила ступни ровно и посмотрела на маленькую деревянную пуговицу на его рубашке.

Мира села во второй ряд, рядом с Полиной, и почувствовала, как плечо соседки слегка коснулось её плеча. Артём попросил всех посмотреть вперёд, но Мира не сразу смогла поднять глаза. Тогда она прижала пятки к полу и сделала тот самый длинный выдох, медленно, до самого конца. Щелчок камеры прозвучал громко, однако не обрушился на неё.

— Ещё один кадр, и всё, — сказал Артём. В этот раз Мира посмотрела прямо перед собой. Улыбка получилась небольшой, не широкой и не нарочно красивой, зато настоящей. На краю её косички торчала тонкая прядка, а жёлтая заколка чуть съехала набок. Мира заметила это, но уже не захотела прятаться.

Когда съёмка закончилась, ребята побежали мыть руки перед обедом. Мира вышла в коридор и сразу нашла глазами маму. — Я стояла ногами, — сказала она, показывая туфли, будто это были два маленьких якоря. Мама улыбнулась и ответила, что Мира сама нашла способ остаться рядом с собой, даже когда вокруг было очень шумно.

Дома Мира сняла туфли и поставила их под стул, носками в одну сторону. Она не знала, какой получится фотография, и пока не хотела об этом думать. Но вечером, укладываясь спать, Мира нащупала пятками матрас и сделала один тихий длинный выдох. За окном шуршали ветви, а внутри становилось ровно-ровно.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app